

1. Абдушелишвили М. Г. Краниология древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1966.
2. Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974.
3. Бунак В. В. Тр. НИИ антропологии при МГУ, 2. М., 1927.
4. Дебец Г. Ф. Тр. Ин-та этнографии АН СССР, 4. М.—Л., 1948.
5. Дебец Г. Ф. Народы Кавказа, 1. М., 1960.
6. Кочар Н. Р., Мовсесян А. А., Поликян А. К. Биол. журн. Армении, 12, 5, 1969.
7. Андиян Е. А. Русский антр. журнал, 17, 3—4, 1929.
8. Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.
9. Русакский Я. Я., Ленин М. Г. Антропология, М., 1964.
10. Zischan F. The early inhabitants of Western Asia, London, 1911.

Поступило 6.II 1990 г.

Биол. журн. Армении, № 4 (43) 1990

УДК 562/569

ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕЙШИХ АБОРИГЕНОВ АРМЕНИИ

С. К. МЕЖТУМЯН

Институт зоологии АН АрмССР. Ереван

Приведены сведения о роли охоты и ее удельном весе в хозяйстве древнейших аборигенов Армении с неолита до эпохи железа (VI—I тыс. до н. э.). Установлена определенная зависимость характера охотничьего промысла от видового состава животных в различные фазы голоцена, равно как и от географической зональности.

Ի նշյալ է բերված որսորդության դերը և նրա տեսակարար կշիռը Հայաստանի նախնիքների տնտեսության մեջ Նեոլիթ-Երկաթի դար ժամանակահատվածում (VI—I հազ. մ. թ. ա.): Պարզաբանված է որսորդականության տեսակի կախվածությունը փայրի կենդանիների տեսակների կազմից և որսորդական տարրերի փոփոխումը ինչպես նաև աշխարհագրական պայմաններից:

Information on the role of hunting and its specific weight in the economy of ancient Armenian aborigines from Neolith to the Iron Age (VI—I B. C.) have been presented. Genuine dependence of hunting on animals species structure in different phases of holocene, as well as geographical zone has been established.

Аборигены Армении—неолит—эпоха железа—охота.

На основании изучения данных геологии, палеонтологии и палеоботаники уже давно высказана мысль, что Армения могла явиться одним из древнейших очагов возникновения человека и становления человеческого общества [1].

О заселении Армении в глубочайшей древности свидетельствуют и многочисленные стоянки древнекаменного века культуры, выявленные на ее территории. На протяжении сотен тысячелетий непримитивное, примитивное хозяйство древнейших насельников нашей территории развивалось на основе собирательства и охоты. Известно, что сложение

охоты как особой системы хозяйства и прогресс этой системы определяли развитие человеческого общества на его древнейших этапах. Однако и в дальнейшем, после неликого перелома — неолитической революции, т. е. перехода от собирательства к земледелию и от охоты к скотоводству, она занимает немаловажное место в хозяйстве. На определенных этапах, в зависимости от природных условий, охотничий промысел переживал второй свой расцвет. Количество костей и особей диких животных, их удельный вес в общей массе костных остатков из раскопок археологических памятников Армении (с неолита по эпоху железа) представляют важнейший критерий для определения роли охоты в хозяйственной жизни и прежде всего в питании древнейшего населения нашей территории. Наличие солидного остеологического материала является достаточным основанием для попытки рассмотреть состояние охоты и животноводства древнего населения Армении. В данной статье мы коснемся лишь охоты.

Анализ имеющегося материала позволяет констатировать некоторые закономерности, определяющиеся как природно-географическими условиями, так и развитием производительных сил этих древних культур. В самом деле, состав охотничьих видов и количественные соотношения между ними существенно различались в разных природных зонах, и это неизбежно должно было сказываться на развитии охоты местных племен и на характере ее продуктивности. Важнейшей предпосылкой должно было служить прежде всего наличие охотничье-промысловых видов животных. В таблицах приведен видовой состав копытных (табл. 1) и так называемых «пушных» (табл. 2), позволяющий проследить существование каждого из них во времени.

Таблица 1. Видовой состав копытных в голоцене Армянского нагорья

Виды животных	Ранний голоцен	Средний голоцен	Поздний голоцен
Ликая лошадь	_____		
Кулан	_____		
Дикий осел	_____		
Благородный олень	_____	_____	
Лань		_____	
Лось	_____		
Джейран	_____		
Косуля	_____		
Кабан	_____		
Муфлон азиатский	_____		
Козел bezoаровый	_____		
Зубр	_____		
Тур	_____		

В памятниках, датируемых второй половиной VI тыс. до н. э. — первой половиной IV тыс. до н. э. (Техут, Хатунарх, Цахкунк), остаткам диких зверей принадлежит очень заметное место: около 58% общего количества особей приходится на долю диких животных. Состав охотничьей добычи отличается разнообразием и включает 7 видов копыт-

Таблица 2. Видовой состав диких животных (кроме копытных) в голоцене Армянского нагорья

Виды животных	Ранний голоцен	Средний голоцен	Поздний голоцен
Заяц			
Бобр			
Шакал			
Волк			
Лиса			
Бурый медведь			
Перевязка			
Ласка			
Куница			
Барсук			
Выдра			
Леопард			
Гепард			
Дикий кот			
Степной кот			
Камышевый кот			
Рысь			
Манул			
Лев			
Тигр			

ных: тур, благородный олень, кулан, косуля, кабан, муфлон и безоаровый козел; больше добывались кабан и олень, меньше — все остальные. Доля остальных видов животных, добывавшихся в значительном количестве, а иногда и только ради пушнины, составляет несколько более скромный процент — это заяц, медведь, барсук, куница и выдра.

Очень близкие результаты были получены при изучении материалов из нескольких более поздних памятников (IV—III тыс. до н. э.) Араратской равнины, где остатки диких животных составляют 40% от общего числа. Здесь также налицо 6 видов копытных, однако так называемые «пушные» виды представлены более скромно — волком, лисой и медведем. Совершенно очевидно, что охота имела у них главным образом «мясное» направление и служила прежде всего для удовлетворения потребностей в пище.

Следующие памятники Араратской равнины, датирующиеся древней бронзой (III тыс. до н. э.), охватывают поселения Шенгавит, Аревик, Мецамор и Норабац. Здесь кости диких животных составляют более 36% общего количества их. Видовой состав диких животных в них также разнообразный, хотя уступает таковому более ранним памятникам по количеству копытных животных.

Обнаружено 5 видов копытных, причем кабану и кулану принадлежит 93% костей от всех остатков охотничье-промысловых видов. В раскопках памятника Шенгавит найдены в немалом количестве куница и речной бобр. Можно полагать, что весьма важным продуктом охоты являлась в этом случае пушнина.

Значительное развитие охоты у племен, населяющих Араратскую равнину в эпоху древней бронзы, приводит к мысли, что пушнина была здесь не только предметом местного потребления, но и важным источником меновых ценностей.

Переходя к анализу данных по культуре развитой бронзы, прежде всего необходимо остановиться на памятниках бассейна оз. Севан. Полученный материал очень велик и представлен тысячами костей, что обуславливает большую надежность выводов. Кости диких животных здесь довольно многочисленны и составляют в среднем 43,7% от общего количества их, в отдельных памятниках (Цамакаберд, Ахкала, Нордруз) — 67—70,5%.

Характерной особенностью данной территории можно считать обилие остатков кавказских зубров и пернотыпных туров. Следует отметить также, что зубры зарегистрированы только в указанном районе и, судя по останкам, охота на них была очень популярной. Совсем недавно список копытных, обнаруженных в Севанском бассейне, пополнился еще одним представителем — ланью, кости которой были найдены на дне бывшего оз. Гилли, эта находка в то же время является первым фактическим доказательством наличия лани в фауне Армении.

Наиболее многочисленны остатки кавказского благородного оленя; особенно часто встречаются рога, которые нередко представлены в виде стругленных, подделочных остатков. Для изготовления различного рода орудий и предметов бытового обихода (ручки, гребни для расчесывания шерсти, грузила и др.) использовались не только рога добытых животных, но и уже сброшенные.

Немало остатков кабанов, безоаровых козлов и муфлонных. По-видимому, охота в то время имела главным образом «мясное» направление. Рога (а также шкура и кости) были, надо полагать, хотя и ценным, но, по сравнению с мясом, второстепенным продуктом охоты на копытных.

В то же время здесь, как ни в одном другом памятнике, многочисленны и другие виды животных. В остатках из раскопок Лчачинской циклопической крепости, в потребеннях, в костеносной линзе с. Ахкала и других участках относительно много медведя, лисицы, куницы, барсука и зайца, меньше — волка, выдры и лесного кота. Вряд ли можно сомневаться в том, что мясо многих из перечисленных видов также использовалось в пищу (за исключением, вероятно, куниц и выдры, мясо которых несъедобно). В этом случае, конечно, более важным продуктом служила пушнина. Приведенный список был бы неполным без птиц. В материалах всех без исключения памятников севанского бассейна присутствует несколько видов птиц, в основном водоплавающих: дикие утки, гуси, бакланы, лысухи и кулики; немало и остатков рыб.

Объединение материала из раскопок 7 памятников Ширакского плато, богатого в древности лесными и степными ассоциациями, позволило установить, что дикие животные составляют в среднем около 64% общего количества.

Заслуживает внимания и разнообразие охотничьей добычи, в составе которой 15 видов млекопитающих. Как и обычно, копытные заметно преобладают над всеми остальными, составляя около 47% диких

животных. Среди шести видов этой группы доминирует благородный олень, затем косуля и джейран. Из девяти видов «лушных» заерей наибольшее количество остатков принадлежит зайцу (последний присутствует во всех памятниках), затем лисице и кунице.

Заслуживающей внимания представляется роль охоты в экономической жизни населения трех урартских городов—Эребуни, Тейшебаини и Аргинтихинили. Сопоставление видового состава диких животных дает основание считать, что жизненный уклад населения этих городов и прилежащих районов имел определенные различия [3].

По разнообразию остатков диких видов животных город Аргинтихинили занимает ведущее место; что касается двух остальных, то в городе Эребуни зарегистрировано лишь три вида диких животных, а в Тейшебаини—7.

Для понимания роли охоты существенное значение имеет также анализ видового состава добывавшихся диких животных. Он устанавливает место отдельных видов в охотничьей деятельности человека, проливает свет на направление охоты и на характер той продукции, которую получало от нее население.

Остановимся прежде всего на диких копытных, т. е. на той группе видов, которая добывалась преимущественно ради удовлетворения потребности в мясе и по этой причине наиболее полно представлена в костных остатках из раскопок археологических памятников. Количество остатков 10 видов диких копытных—тур, зубр, благородный олень, кулан, лось, косуля, кабан, джейран, муфлон и безоаровый козел, обнаруженных в культурных слоях различных памятников Армении, довольно значительно. По отдельным памятникам количество особей этих видов варьирует от 37,5% до 54,3% от общего числа обнаруженных диких особей.

Судя по имеющимся у нас данным, наиболее важным объектом охоты, по-видимому, был благородный олень [4]. На долю этого вида в большинстве памятников приходится наибольшее количество особей. Исключением являются памятники Араратской равнины (приараксинские), где преобладают остатки кабанов, затем—кулана, последний здесь также был важным объектом охоты. Следующее место принадлежит кабану.

Для бассейна оз. Севан доминирующим были зубр и тур, для высокогорья—безоаровый козел, в меньшей степени—муфлон.

Почти всем археологическим культурам развитого неолита и начала энеолита свойствен высокий процент диких животных, документально свидетельствующий о весьма важном значении охоты в экономической жизни населения. Значительный удельный вес охота сохраняет в эпоху энеолита у жителей Араратской равнины и предгорий Гяри и Кировакана. Гораздо меньшее значение она имеет в поселениях позднебронзовой культуры в Аргике, Лчашене.

Сравнение результатов изучения количественных соотношений между отдельными видами диких копытных для разных районов Армении вскрывает очень существенное различие между ними, обусловленное в основном видовым составом местной фауны.

В приараксинском районе Араратской равнины кабан, по сравнению с благородным оленем, обладал значительным экологическим преимуществом, был более многочисленным, что и находит отражение в составе костных остатков соответствующих памятников. Не нуждается в объяснении и обилие остатков кулана в этих памятниках.

Наличие массовых остатков оленей в бассейне оз. Севан и прилегающих районах может быть понятно в свете уже доказанного наличия больших массивов лесов в древности [5]. В памятниках Ноемберянского, Иджеванского и Степанаванского районов значение кабана и благородного оленя несколько меньше, но очень высока роль косули, которая в зоне лесостепи и граничащих с ней районах лесной полосы находила благоприятные условия существования и была более многочисленна, чем в указанных выше районах.

Вряд ли есть необходимость доказывать, что отсутствие зубра, например, в памятниках Араратской равнины является результатом отсутствия его в этом районе. И, наоборот, большое количество остатков представителей этого вида в памятниках севанского бассейна говорит о широком распространении его в указанном регионе.

Таким образом, описанные различия в видовом составе добывавшихся диких копытных следует рассматривать как отражение местных условий и географической среды.

Следовательно, по роли охоты в хозяйстве, племена, населявшие в древности нашу территорию, не представляли собой единое целое ни во времени, ни в пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартиросян А. А. Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван, 1981.
2. Межелумян С. К. Биол. журн. Армении, 21, 10, 1968.
3. Межелумян С. К. Биол. журн. Армении, 39, 8, 1986.
4. Межелумян С. К. Голуценовая фауна млекопитающих Армении. Ереван, 1988.
5. Тахтаджян А. Л. К истории развития растительности в Армении. Ереван, 1973.

Поступило 17.1 1990 г.